

Научная статья

УДК 343.3/.7

EDN GIJKTS

DOI 10.17150/2500-4255.2023.17(5).472-481

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ВООРУЖЕННОМ КОНФЛИКТЕ И УСТАНОВЛЕНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОСЯГАТЕЛЬСТВО НА НИХ

В.В. Лисаускайте¹, М.А. Сутурин^{2, 3}

¹ Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация

² Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

³ Аппарат Уполномоченного по правам человека в Иркутской области, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

3 сентября 2023 г.

Дата принятия к публикации

1 ноября 2023 г.

Дата онлайн-размещения

21 ноября 2023 г.

Ключевые слова

Культурные ценности; уголовная ответственность; запрещенные методы ведения войны; международные договоры РФ; военные преступления

Аннотация. Статья посвящена анализу международно-правового и национально-го закрепления уголовной ответственности за посягательства на культурные ценности в ситуации вооруженного конфликта. Согласно статистике, только в 2021 г. в мире произошло 54 вооруженных конфликта, последствиями которых являются не только гибель людей и разрушения, но и утрата культурных объектов. В качестве объектов исследования выступают международные договоры РФ и нормы национального законодательства: Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г.; Гагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. и протоколы к ней; I Дополнительный протокол 1977 г. к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 г.; Наставление по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил РФ; Уголовный кодекс РФ. Авторы анализируют используемый в документах юридический понятийный аппарат и теоретические подходы к его пониманию, дают свою оценку качеству и специфике терминологии. В статье представлена характеристика исторического развития международного закрепления механизма защиты указанных объектов, а также имплементация этих норм в национальное уголовное законодательство Российской Федерации. Проведенное исследование показало наличие недостатков в установлении ответственности в рамках Уголовного кодекса РФ, разброс составов преступлений по различным главам, отсутствие необходимых признаков в диспозициях составов. Особое внимание уделено анализу ст. 356 УК РФ в контексте ее применения за совершение преступлений в отношении культурных ценностей во время вооруженного конфликта. По мнению авторов, такое юридическое закрепление может негативно сказаться на возможности привлечения виновных к ответственности. Результатом проведенного исследования стало предложение авторов разделять посягательства на культурные ценности в рамках вооруженного конфликта на военные преступления, совершенные комбатантами, и преступления, совершенные гражданским персоналом. С учетом данной классификации раскрыта специфика возможного закрепления составов преступлений в рамках уголовного закона.

Original article

INTERNATIONAL TREATIES OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE PROTECTION OF CULTURAL PROPERTY IN THE EVENT OF AN ARMED CONFLICT AND THE ESTABLISHMENT OF CRIMINAL LIABILITY FOR ENCROACHMENTS ON IT

Valentina V. Lisauskaite¹, Mikhail A. Suturin^{2, 3}

¹ East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk, the Russian Federation

² Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

³ Office of the Ombudsman for Human Rights in Irkutsk Region, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received

2023 September 3

Abstract. The article is devoted to the analysis of international and national laws on criminal liability for infringements on cultural values in the event of an armed conflict. According to statistical data, 54 armed conflicts happened in the world in 2021,

Accepted

2023 November 1

Available online

2023 November 21

Keywords

Cultural values; criminal liability;
prohibited methods of warfare;
international treaties of the Russian
Federation; war crimes

and resulted not only in the loss of human life and destruction, but also in the loss of cultural property. The objects of research are international treaties of the Russian Federation and the norms of national legislation: the Hague Convention On the Laws and Customs of War on Land of 1907; the Hague Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict of 1954 and its protocols; Additional Protocol I to the 1949 Geneva Conventions for the Protection of War Victims of 1949; Manual on International Humanitarian Law for the Armed Forces of the Russian Federation; the Criminal Code of the Russian Federation. The authors analyze the legal conceptual apparatus used in these documents, as well as the theoretical approaches to understanding it, and give their own assessment of the quality and specifics of terminology. The article presents the characteristics of the historical development of the international legal protection mechanism for the abovementioned objects, as well as the implementation of these norms in the national criminal legislation of the Russian Federation. The conducted research revealed some drawbacks in establishing liability within the Criminal Code of the Russian Federation, the inclusion of formal elements of crimes under different chapters, and the absence of necessary features in the description of crimes. Special attention is paid to the analysis of Art. 356 of the CC of the RF within the context of using it for crimes against cultural property in the event of an armed conflict. According to the authors, such legal recognition could have a negative impact on the possibility of bringing the guilty persons to justice. As a result of their research, the authors put forward a suggestion to divide infringements on cultural property in the event of an armed conflict into war crimes committed by combatants, and crimes committed by civilians. The authors use this classification to describe the specifics of the possible inclusion of corpus delicti within the criminal law.

Введение

Ответ на вопрос о необходимости защиты культурных ценностей в период войны и ответственности за посягательство на них ни у кого не вызывает сомнений. В современный период эта проблема получает особое звучание, так как культурным ценностям наносится серьезный ущерб в ходе вооруженных конфликтов, а вследствие развития военной техники они все более подвергаются угрозе разрушения [1, с. 262]. В то же время уголовное законодательство каждого государства выбирает свой механизм такого регулирования. Поэтому проведение сравнительной характеристики отдельных особенностей реализации международных обязательств Россией в данной сфере представляет определенный научный интерес.

Проблеме охраны объектов культурных ценностей в целом и конкретно в вооруженном конфликте посвящено достаточно исследований [2; 3]. Особое место среди них, конечно, занимают труды профессора М.М. Богуславского. Анализ необходимости и обязательности рассмотрения культурных ценностей в качестве предмета совершаемых военных преступлений также часто встречается на страницах научных журналов. Однако в контексте проводимого нами исследования правового закрепления военных преступлений в УК РФ представляется необходимым рассмотреть данную сферу с наших авторских позиций.

Проанализируем наиболее значимые, на наш взгляд, с позиции юриспруденции исторические и иные аспекты, отразим мнение ряда ученых, а также свою точку зрения относительно вопроса установления уголовной ответственности за преступные посягательства на культурные ценности в ситуации вооруженного конфликта в контексте реализации международных договоров Российской Федерации.

Понятие и правовая характеристика культурных ценностей

В международном праве существует несколько юридически закрепленных характеристик культурных ценностей как объекта охраны. И в этом нет никаких противоречий. В зависимости от проблематики и направлений сотрудничества, которые регулируют международные соглашения, государства-участники определили конкретный объект их применения. В каждом действующем договоре отражено свое определение культурных ценностей. Соответственно и в национальном законодательстве при закреплении мер защиты должен использоваться тот термин, который закреплен в актах международного права.

Определение культурных ценностей, именно применительно к механизму их защиты в вооруженном конфликте, закреплено в Гагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. Куль-

турными ценностями считаются независимо от их происхождения и владельца:

а) ценности, движимые или недвижимые, которые имеют большое значение для культурного наследия каждого народа, такие как памятники архитектуры, искусства или истории, религиозные или светские, археологические месторасположения, архитектурные ансамбли, которые в качестве таковых представляют исторический или художественный интерес, произведения искусства, рукописи, книги, другие предметы художественного, исторического или археологического значения, а также научные коллекции или важные коллекции книг, архивных материалов или репродукций ценностей, указанных выше;

б) здания, главным и действительным назначением которых является сохранение или экспонирование движимых культурных ценностей, указанных в пункте (а), такие как музеи, крупные библиотеки, хранилища архивов, а также укрытия, предназначенные для сохранения в случае вооруженного конфликта движимых культурных ценностей, указанных в пункте (а);

в) центры, в которых имеется значительное количество культурных ценностей, указанных в пунктах (а) и (б), так называемые «центры сосредоточения культурных ценностей»¹.

Анализ данного определения свидетельствует, что оно весьма широкое и включает в себя различные виды возможных культурных объектов, которые могут располагаться на территории государств. Такой подход направлен на их максимальное включение для защиты. В данном случае не имеет значения сама ценность такого объекта, важен факт признания его культурным объектом и закрепления за ним защитного механизма.

В российское законодательство данное определение было перенесено в несколько упрощенном формате. Министерством обороны РФ был разработан и утвержден документ «Наставление по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации» (далее — Наставление), в котором получили закрепление многие положения международных договоров РФ.

¹ Гагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта: ратифицирована 4 янв. 1957 г.: вступ. в силу 4 апр. 1954 г. // Электронный фонд правовых и нормативных документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900810>.

Так, согласно Наставлению, под культурными ценностями понимаются «объекты, являющиеся культурным и духовным наследием и имеющие важное значение для народов». К таким объектам относятся:

– движимые и недвижимые ценности (памятники архитектуры или истории, произведения искусства, места археологических раскопок, ансамбли зданий, которые в целом представляют исторический или художественный интерес);

– здания, предназначенные для сохранения движимых культурных ценностей (музеи, библиотеки и архивы);

– центры, в которых находится значительное количество объектов, представляющих культурную ценность².

Таким образом, мы видим определенную форму имплементации международных норм, но не в закон, а в ведомственный нормативно-правовой акт.

При рассмотрении культурных ценностей как объекта защиты в литературе часто встречается намеренное или непредумышленное использование других схожих терминов — «объекты культурного наследия», «объекты всемирного культурного наследия». В данном случае необходимо точное понимание, о чем идет речь, для исключения дальнейшего некорректного преломления норм как международного права, так и национального законодательства.

Указанные термины — культурные ценности и объекты всемирного культурного наследия (ВКН) — не являются словами-синонимами. Первое определение закреплено в Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г.³ Оно действительно содержит схожие характеристики, но отличие заключается в самом установленном режиме охраны в отношении данных объектов. Исходя из его содержания не каждая культурная ценность является объектом ВКН, но при этом каждый объект ВКН будет культурной ценностью, т.е. понятие культурной ценности шире понятия всемирного культурного наследия.

Каждое государство само определяет список объектов ВКН и обеспечивает в отноше-

² Наставление по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации: утв. Министерством обороны РФ 8 авг. 2001 г. // Закон прост! URL: <http://www.zakonprost.ru/content/base/part/47039>.

³ Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г. // Конвенции и соглашения. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml.

нии них соответствующий механизм защиты, при этом на него возлагаются дополнительные международные обязательства как на участника Конвенции 1954 г. Следовательно, применительно к реализации защиты культурных ценностей в вооруженном конфликте необходимо использовать именно терминологию, закрепленную в Конвенции 1954 г. В контексте международной защиты культурных ценностей мы можем констатировать, что объекты ВКН представляют собой особую группу культурных ценностей, перечень которых определяется в соответствии с Конвенцией ЮНЕСКО 1972 г. [4, с. 19].

Следует отметить еще одну позицию, встречающуюся в научной литературе относительно рассматриваемой терминологии. Так, А.А. Ахметзянов предлагает заменить в русском аутентичном тексте Конвенции 1954 г. термин «культурная ценность» на термин «культурная собственность», ссылаясь на изначальную некорректную интерпретацию английского варианта [5, с. 7]. Следует не согласиться с этим автором, поскольку такой подход, наоборот, ограничит возможности применения правового режима защиты к объектам на национальном уровне, поскольку критерии собственности четко определены законами страны и в каждой есть свои особенности.

Разработчики Конвенции 1954 г. намерено закрепили широкий и предметно детализированный термин для включения в режим защиты как можно большего количества таких объектов. Данная позиция подчеркивается в специальных публикациях еще второй половины XX в. [6]. Таким образом, применение закрепленного в Конвенции 1954 г. термина «культурные ценности» является приемлемым и обоснованным для формирования и реализации механизма их защиты в ситуации вооруженного конфликта.

Исторические особенности международно-правового закрепления защиты культурных ценностей в вооруженном конфликте

Как уже было отмечено, анализу становления международно-правового закрепления защиты культурных ценностей в вооруженном конфликте посвящено достаточное количество научных трудов, поэтому остановимся лишь на отдельных, наиболее значимых для нашего исследования аспектах.

До второй половины XIX в. право не содержало каких-либо норм относительно защиты

культурных ценностей от действий в рамках вооруженного конфликта. Хотя о необходимости этого много говорили и писали с давних времен. С развитием гуманизации общества в целом, становлением и закреплением международного гуманитарного права появились и первые правила в отношении рассматриваемого объекта. Особую роль в этом процессе сыграла Вторая Гагская мирная конференция 1907 г. Ее результатом, кроме прочего, стало принятие Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны. Специальные правила, касающиеся защиты культурных ценностей, установлены в ст. 27 и 56 Положения о законах и обычаях сухопутной войны к указанной Конвенции [7, с. 208]. Как отмечает профессор К.Г. Борисов, «Положение о законах и обычаях сухопутной войны содержало специальные нормы, обязывающие воюющие стороны обеспечивать защиту объектов, представляющих культурную ценность, при условии, что они не служат военным целям, а также предусматривающие ответственность за намеренное уничтожение и повреждение культурных ценностей» [8, с. 293].

Эти нормы фактически установили три условия защиты, которые должны создать государства-участники:

- принятие всех необходимых мер для максимально возможного сохранения объектов культурных ценностей;

- здания и места, относящиеся к культурным ценностям, не должны быть использованы в военных целях;

- такие объекты должны иметь специальные обозначения, указывающие на их значимость, о них должен быть проинформирован противник с целью соблюдения правил защиты⁴.

Также был установлен запрет на захват таких объектов, а сами они приравнивались к частной собственности. Преднамеренное уничтожение, повреждение и захват культурных ценностей рассматривались как нарушение, совершившие его подлежали преследованию.

Последствия Первой мировой войны показали несовершенство данных норм и самих Гагских конвенций в целом. Во-первых, эти документы были обязательны только в отношениях между государствами – участниками Конвенций. Во-вторых, указанные правила не со-

⁴ Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. с приложением: «Положение о законах и обычаях сухопутной войны» // Министерство обороны Российской Федерации. URL: https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=11967448@egNPA.

держат процедурного механизма, обязательств государств установить в рамках национального законодательства ответственность за их нарушение, отсутствует также конкретизация термина «конкретные меры».

К сожалению, вплоть до конца Второй мировой войны, пока не пришло осознание катастрофических последствий военных действий для культурных ценностей, ни один разрабатывавшийся тогда международный документ не получил обязательной юридической силы и распространения с целью создания правового механизма их защиты.

Необходимый всему мировому сообществу договор, повлиявший в дальнейшем и на национальное законодательство, появился в 1954 г. при активном содействии ЮНЕСКО и ведущих экспертов из разных стран — Гагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Как отмечает профессор М.М. Богуславский, «Гагская конвенция 1954 г. — это первое международное соглашение универсального характера, в котором объединены многие нормы, предусматривающие охрану культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Если раньше эти нормы содержались в различных международных договорах или существовали в качестве прецедентов, порой противоречивого характера, то теперь они были сведены в акт, принятие которого следует рассматривать как важный шаг в развитии международного гуманитарного права» [7, с. 211].

Умышленное разрушение перечисленных в Конвенции 1954 г. культурных ценностей, в том числе находящихся под специальной защитой, не вызываемое военной необходимостью, признается военным преступлением [9, с. 317]. Ряд зарубежных ученых вообще придерживаются мнения, что Конвенция 1954 г. является продолжением Гагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г., поскольку нормы по защите культурных ценностей получили большую детализацию и установление жестких, императивных правил [10].

Конвенция 1954 г. была дополнена I Протоколом, подписанным одновременно с самой конвенцией. Документ обеспечивает систему защиты, специально разработанную для тех случаев, когда территория одного государства оккупирована другим, за счет введения ряда обязательств для государств-оккупантов (обеспечение безопасности объектов культурного наследия и запрет на их вывоз) [11].

Поскольку часть мирового сообщества не спешила присоединяться к Конвенции 1954 г., заинтересованные страны разработали нормы по защите культурных ценностей в вооруженном конфликте для их включения в императивный документ, чтобы они приобрели общеобязательный характер [12, с. 98]. В 1977 г. был принят I Дополнительный протокол к Женевским конвенциям 1949 г. о защите жертв войны. В нем получило закрепление еще одно правило относительно защиты культурных ценностей. В ст. 85 I Дополнительного протокола признается в качестве серьезного нарушения (т.е. рассматривается как военное преступление) «превращение ясно опознаваемых исторических памятников, произведений искусства или мест отправления культа, которые являются культурным или духовным наследием народов и которым специальным соглашением, заключенным, например, в рамках компетентной организации, предоставляется особая защита, в объект нападения, в результате чего им наносятся большие разрушения, когда не имеется свидетельства о нарушении противной стороной статьи 53, пункт «b», I Дополнительного протокола и когда такие исторические памятники, произведения искусства и места отправления культа не находятся в непосредственной близости от военных объектов»⁵.

В 1999 г. был принят II Протокол к Конвенции 1954 г., который фактически откорректировал ряд положений самого договора и повлиял на возможность его эффективной реализации с учетом произошедших изменений с момента его принятия. Согласно положениям II Протокола, государства обязаны установить уголовную ответственность за следующие преступления:

- объектом нападения являются культурные ценности, находящиеся под усиленной защитой;
- используются культурные ценности, находящиеся под усиленной защитой, или в случае их непосредственного окружения в поддержку военных действий;
- осуществляется широкомасштабное уничтожение или присвоение охраняемых культурных ценностей;
- объектом нападения выступают охраняемые культурные ценности;
- совершаются хищение, разграбление, присвоение или акты вандализма, направленные против охраняемых культурных ценностей.

⁵ Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающихся защиты жертв международных вооруженных конфликтов. URL: https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf.

Каждое государство-участник должно обеспечить законодательное установление международной юрисдикции, т.е. в случаях, когда преступление совершено на его территории, когда предполагаемый преступник является гражданином этого государства, а также в отношении первых трех преступлений, когда предполагаемый преступник находится на его территории⁶.

Таким образом, в настоящее время защита культурных ценностей в вооруженном конфликте осуществляется несколькими обязательными международными документами. В них закрепляется сам механизм защиты, устанавливаются запрещенные преступные действия, обязательства государств по их пресечению и ответственность виновных.

Основные обязательства государств по защите культурных ценностей и специфика национального закрепления ответственности за их нарушение

Конвенция 1954 г. возлагает на государства-участников различные международные обязательства. Это весьма широкий по обременению документ. Он включает в себя различные действия в отношении культурных ценностей, которые необходимо осуществить в мирное время и в случае войны. При этом обязательства распространяются на участников конфликта вне зависимости от права собственности конкретной культурной ценности. Все обязаны их соблюдать. Рассмотрим эти правила в преломлении к российскому законодательству.

В ст. 7 Конвенции 1954 г. закрепляется обязанность государства сформировать нормативную основу для подготовки и обучения своих вооруженных сил правилам защиты культурных ценностей, а также создать специальную службу, которая в случае необходимости будет осуществлять контроль за их исполнением и сотрудничать с гражданскими структурами, осуществляющими такую защиту⁷. Данное обязательство получило закрепление в указанном ведомственном документе⁸.

⁶ 1954 Convention on the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict and its Protocols / International Committee of the Red Cross. Geneva, Switzerland, 2021. P. 4.

⁷ Гагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900810>.

⁸ Наставление по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации. URL: <http://www.zakonprost.ru/content/base/part/47039>.

В ст. 28 Конвенции 1954 г. предусматривается имплементация в национальное уголовное законодательство соответствующих норм для привлечения к ответственности виновных в умышленном совершении преступлений в отношении культурных ценностей и нарушении положений договора.

В соответствии с положениями ст. 4 Конвенции 1954 г., государства обязаны установить посредством национального законодательства ответственность за следующие деяния:

- кража, грабеж или незаконное присвоение культурных ценностей в любой форме;
- акты вандализма;
- реквизиция (изъятие) движимых культурных ценностей, расположенных на территории государства.

Исходя из содержания перечисленных обязательств, можно предположить, что частично они получили отражение в уголовном законодательстве России в рамках ст. 164, 243 УК РФ. Однако Конвенция 1954 г. требует национального закрепления уголовной ответственности именно за совершение таких преступлений в ситуации вооруженного конфликта и именно в отношении объектов культурных ценностей. Подобные деяния всем мировым сообществом рассматриваются как военные преступления, поэтому данное обстоятельство должно получить юридическое закрепление и в соответствующей части уголовного закона.

Необходимо уточнить, что под военными преступлениями понимаются нарушения законов и обычаев ведения войны, установленные нормами международного гуманитарного права, совершаемые комбатантами⁹ в период вооруженного конфликта. В соответствии с Конвенцией 1968 г. к военным преступлениям не применяются сроки давности¹⁰, они обладают наивысшей степенью общественной опасности, что должно отражаться на установлении наказания.

⁹ Определение комбатантов на национальном уровне закреплено в Наставлении по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил РФ: комбатанты (воюющие) — лица из состава вооруженных сил стороны, находящейся в международном вооруженном конфликте (за исключением военно-медицинского и военно-духовного персонала).

¹⁰ Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества : принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 26 нояб. 1968 г. // Конвенции и соглашения. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/warcrimes_limit.shtml.

УК РФ закрепляет составы преступлений в отношении культурных ценностей, располагая их в разных главах (преступления против собственности — ст. 164, преступления в сфере экономической деятельности — ст. 190, преступления против здоровья населения и общественной нравственности — ст. 243), а такие преступления, как кража и вандализм вообще не содержат указания на специальный объект «культурные ценности», поэтому мы не можем рассматривать их в качестве имплементированных из положений рассматриваемой Конвенции. Не имеют эти составы и указания на обстановку совершения преступлений.

Справедливости ради необходимо отметить, что в 2022 г. в закон были внесены изменения, расширившие положения п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ: совершение преступления в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия, а также при массовых беспорядках, в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий¹¹. Данная норма может быть применена при назначении наказания по решению судьи, а не при квалификации самого преступления. Соответственно ее применение напрямую не связано с оценкой степени и характера общественной опасности совершенного преступного деяния и учитывается или не учитывается уже на стадии назначения наказания.

Необходимо отметить еще одно обстоятельство — учет обстановки совершения преступления. Применение п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ не позволяет рассматривать деяние как военное преступление в случае его совершения, например, комбатантом. В то же время Российская Федерация является участником и иных международных соглашений¹², регулирующих защиту

культурных ценностей, и представленные составы УК РФ можно рассматривать именно как реализацию их положений на национальном уровне.

По мнению ряда экспертов [13, с. 229; 14, с. 195], закрепление ответственности за совершение преступлений против культурных ценностей в вооруженном конфликте отражено в диспозиции ч. 1 ст. 356 УК РФ: «Жестокое обращение с военнопленными или гражданским населением, депортация гражданского населения, разграбление национального имущества на оккупированной территории, применение в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федерации»¹³. В качестве действий, совершаемых в отношении культурных ценностей, здесь предлагается рассматривать формулировку «разграбление национального имущества на оккупированной территории».

Так, по мнению А.В. Берко, под разграблением национального имущества следует понимать «похищение, уничтожение или повреждение культурных ценностей и гражданских объектов, как они определены в международном праве, не вызванное военной необходимостью» [15, с. 19], т.е. с учетом широкого понимания данного термина. Такой же позиции придерживается профессор А.Г. Кибальник [16, с. 238]. На наш взгляд, в данном случае характеристика термина «разграбление» должна быть закреплена в примечании к ст. 356 УК РФ, иначе это вызовет проблемы при квалификации преступлений на практике. В представленной позиции, с нашей точки зрения, также присутствует подмена и расширительное толкование терминов «национальное имущество» и «культурные ценности».

«Национальное имущество» можно понимать по-разному. Данный термин гораздо шире термина «культурные ценности». Оба вида имущества обладают своим, международно-закрепленным правовым режимом. В ст. 53 Женевской конвенции 1949 г. устанавливается общий запрет на «уничтожение оккупирующей державой движимого или недвижимого имущества, являющегося индивидуальной или коллективной собственностью частных лиц или государства, общин, либо общественных или кооперативных организаций, которое не яв-

¹¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 24 сент. 2022 г. № 365-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_427325/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7.

¹² Европейская конвенция о правонарушениях, связанных с культурной собственностью : вступ. в силу 1 июля 1985 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901751650>; Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности : ратифицированы указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 февр. 1988 г. № 8423-XI // Там же. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900836> и др.

¹³ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. : (ред. от 4 авг. 2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/8054a66d213c5d4e82e7a4a5fa84470e7059322b.

ляется абсолютно необходимым для военных операций»¹⁴. В отдельных статьях данного договора установлены и иные правила относительно различных видов объектов имущества на оккупированной территории. Однако правовой режим объектов культурных ценностей в случае вооруженного конфликта установлен иными, ранее проанализированными документами и он обладает своей спецификой. Соответственно и в нормах национального законодательства вид охраняемого от посягательства имущества должен быть конкретизирован.

Положения ч. 1 ст. 356 УК РФ следует рассматривать как предусматривающие альтернативные действия для привлечения к ответственности за преступления против культурных ценностей в вооруженном конфликте, но в контексте использования формулировки «применение в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федерации». Такую позицию можно усмотреть и в положениях Наставления, поскольку в нем в числе запрещенных методов ведения войны указано «уничтожение культурных ценностей, исторических памятников, мест отправления культа и других объектов, составляющих культурное или духовное наследие народов, а также их использование в целях достижения успеха в боевых действиях»¹⁵. Такой позиции придерживаются и российские исследователи [17, с. 76]. Действительно, данные действия следует рассматривать в качестве запрещенного метода ведения военных действий, закрепленного в указанных ранее нормах I Дополнительного протокола.

Как видим в имплементированной норме, любое использование культурных ценностей или их непосредственного окружения в вооруженном конфликте, повлекшее причинение им вреда, рассматривается как нарушение правил Конвенции 1954 г. [18], т.е. критерий враждебности в данном случае необязателен, а важен характер действий и наступившие последствия. Конвенция запрещает при условии крайней военной необходимости любое использование

культурных ценностей или их непосредственное окружение в целях, которые могут подвергнуть эти ценности повреждению, влекущему за собой вероятность нанесения им материального ущерба, т.е. в данном случае вновь возникает вопрос относительно возможности применения термина «разграбление» для обобщенной характеристики преступного действия, что было проанализировано выше.

Таким образом, поскольку Конвенция 1954 г. обязывает государства установить ответственность и за иные формы посягательства на культурные ценности в случае вооруженного конфликта, такие преступления также должны найти свое место в гл. 34 УК РФ в качестве самостоятельных составов. Такой позиции придерживаются и другие исследователи. Так, Е.Д. Болотова, анализируя национальное закрепление уголовно-правовой ответственности за посягательство на культурные ценности в ситуации вооруженного конфликта, отмечает, что «альтернативность деяний и «смешанность» в рамках одной уголовно-правовой нормы совершенно различных по своей природе действий (ст. 356 УК РФ) приводят к неопределенности пределов уголовной ответственности. Подобное нормотворческое решение не позволяет должным образом дифференцировать уголовную ответственность в зависимости от характера и особенностей преступных посягательств на различные объекты» [19, с. 233–234].

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Согласно международным договорам РФ, культурные ценности являются объектом защиты государством как в мирное время, так и в случае вооруженного конфликта. В зависимости от ситуации должно применяться соответствующее понимание культурных ценностей, принятое международным договором РФ.

Международными источниками толкования рассматриваемых национальных норм в ситуации вооруженного конфликта выступают Гагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. и I Дополнительный протокол 1977 г. к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 г. Россия является участником обоих международных документов.

В УК РФ закреплено несколько составов преступлений, устанавливающих ответствен-

¹⁴ Конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г.: ратифицирована указом Президиума ВС СССР от 17 апр. 1954 г. URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/geneva-convention-4.htm>.

¹⁵ Наставление по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации. URL: <http://www.zakonprost.ru/content/base/part/47039>.

ность за посягательство на культурные ценности, однако они не обладают необходимыми признаками преступного деяния с учетом международных обязательств в рамках указанных международных договоров.

Преступления против культурных ценностей в вооруженном конфликте с учетом положений Гаагской конвенции 1954 г. и I Дополнительного протокола можно разделить на две группы.

1. Военные преступления, которые совершаются комбатантами в обстановке вооруженного конфликта. К таковым следует отнести: использование культурных ценностей в качестве предмета посягательства, как метод ведения военных действий, а также иные формы посягательств на культурные ценности, совершаемых комбатантами в обстановке вооруженного конфликта (кража, грабеж, вандализм, незаконное

перемещение и т.д.). Данные деяния должны быть детально закреплены в гл. 34 УК РФ.

2. Преступления в отношении культурных ценностей в ситуации вооруженного конфликта, совершаемые гражданским населением (кража, разбой, вандализм и т.д.). Данную группу преступлений можно закрепить в качестве самостоятельных составов с конкретизацией в диспозиции специфики предмета посягательства и обстановки его совершения, либо посредством закрепления в уже имеющихся статьях УК РФ. В первом случае необходимо разработать и закрепить новую главу в структуре уголовного закона о защите культурных ценностей, куда будут включены составы преступлений, совершаемых в мирное время и в период вооруженных конфликтов гражданским населением. В нее могут быть также перенесены составы ст. 164, 243 УК РФ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Трикоз Е.Н. Преступления против мира и безопасности человечества: сравнительный и международно-правовой аспекты / Е.Н. Трикоз. — EDN QXHMV. — Москва : Юрлитинформ, 2007. — 512 с.
2. Chamberlain K. Casualties of Armed Conflict: Protecting Cultural Property / K. Chamberlain. — DOI 10.1007/978-94-6265-091-6_11 // Yearbook of International Humanitarian Law. — 2014. — Vol. 17. — P. 189–211.
3. Schipper F. UNESCO World Heritage and Cultural Property Protection in the Event of Armed Conflict / F. Schipper // 50 Years World Heritage Convention: Shared Responsibility — Conflict & Reconciliation. Heritage Studies. — Springer, 2022. — P. 151–162. — URL: https://doi.org/10.1007/978-3-031-05660-4_12.
4. Сепреев Д.Н. Международная криминализация посягательств на культурные ценности / Д.Н. Сепреев. — DOI 10.34076/2410-2709-2019-3-18-24. — EDN TVHCJF // Российское право: образование, практика, наука. — 2019. — № 3. — С. 18–24.
5. Ахметзянов А.А. Международно-правовая защита культурных ценностей в случае вооруженного конфликта : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / А.А. Ахметзянов. — Казань, 2005. — 246 с. — EDN NNCFDD.
6. Stanislaw E.N. International Law and the Protection of Cultural Property in Armed Conflicts / N.E. Stanislaw // Hastings Law Journal. — 1976. — Vol. 27, iss. 5. — URL: https://repository.uclawsf.edu/hastings_law_journal/vol27/iss5/5.
7. Богуславский М.М. Культурные ценности в международном обороте: правовые аспекты / М.М. Богуславский. — Москва : Юрист, 2005. — 427 с.
8. Борисов К.Г. Международно-правовое регулирование охраны культурных ценностей во время вооруженного конфликта / К.Г. Борисов // Московский журнал международного права. — 1999. — № 2. — С. 291–300.
9. Иногамова-Хегай Л.В. Международное уголовное право / Л.В. Иногамова-Хегай. — Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2003. — 495 с. — EDN XSVGJH.
10. Keane D. The Failure to Protect Cultural Property in Wartime / D. Keane. — DePaul Journal of Art, Technology & Intellectual Property Law. — 2004. — Vol. 14, iss. 1. — URL: <https://via.library.depaul.edu/jatip/vol14/iss1/2>.
11. Дутли М.Т. Правовые нормы в области защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта / М.Т. Дутли. — EDN RXZDLP // 75 лет Пакту Рериха : материалы междунар. науч.-общест. конф., Москва, 8–11 окт. 2010 г. — Москва, 2011. — С. 129–141.
12. Тарасова А.В. Проблема защиты культурных ценностей в условиях вооруженного конфликта / А.В. Тарасова. — EDN TVRQRJ // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер.: Юридические науки. — 2015. — № 2 (18). — С. 94–100.
13. Кибальник А.Г. Преступления против мира и безопасности человечества / А.Г. Кибальник, И.Г. Соломоненко ; под науч. ред. А.В. Наумова. — Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2004. — 385 с. — EDN TDLTLB.
14. Клебанов Л.Р. Преступления против культурных ценностей: понятие, признаки, система / Л.Р. Клебанов. — EDN NTUZNJ // Проблемы в российском законодательстве. — 2011. — № 3. — С. 194–197.
15. Берко А.В. Уголовная ответственность за применение запрещенных средств и методов ведения войны : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.В. Берко. — Ставрополь, 2002. — 25 с.
16. Международное уголовное право : учебник / А.В. Наумов, А.Г. Кибальник, В.Н. Орлов, П.В. Волосюк. — Москва : Юрайт, 2014. — 510 с. — EDN VTUQBH.
17. Военные преступления в уголовном праве России : монография / под общ. ред. В.П. Бодаевского. — 2-е изд. — Симферополь : АРИАЛ, 2022. — 614 с.
18. Dinstein Y. Section XV: Cultural Property / Y. Dinstein, A.W. Dahl. — DOI 10.1007/978-3-030-39169-0_15 // Oslo Manual on Select Topics of the Law of Armed Conflict. — Springer, 2020. — P. 125–131.

19. Болотова Е.Д. Уголовная ответственность за уничтожение и повреждение культурного наследия в период ведения вооруженных конфликтов: международно-правовые стандарты и национальные особенности ее регламентации / Е.Д. Болотова. — EDN ZCZWEL // Военное право. — 2019. — № 2 (54). — С. 229–234.

REFERENCES

1. Trikoz E.N. *Crimes Against Peace and Security of Mankind: Comparative and International Legal Aspects*. Moscow, Yurlitinform Publ., 2007. 512 p. EDN: QXHMFV.
2. Chamberlain K. Casualties of Armed Conflict: Protecting Cultural Property. *Yearbook of International Humanitarian Law*, 2014, vol. 17, pp. 189–211. DOI: 10.1007/978-94-6265-091-6_11.
3. Schipper F. UNESCO World Heritage and Cultural Property Protection in the Event of Armed Conflict. *50 Years World Heritage Convention: Shared Responsibility — Conflict & Reconciliation. Heritage Studies*. Springer, 2022, pp. 151–162. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-031-05660-4_12.
4. Sergeev D. International Criminalization of Offences Relating to Cultural Property. *Rossiyskoye Pravo: Obrazovaniye, Praktika, Nauka = Russian Law: Education, Practice, Researches*, 2019, no. 3, pp. 18–24. (In Russian). EDN: TVHCJF. DOI: 10.34076/2410-2709-2019-3-18-24.
5. Akhmetzyanov A.A. *International Law Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict*. Cand. Diss. Kazan, 2005. 246 p. EDN: NNCFFD.
6. Stanislaw E.N. International Law and the Protection of Cultural Property in Armed Conflicts. *Hastings Law Journal*, 1976, vol. 27, iss. 5. URL: https://repository.uclawsf.edu/hastings_law_journal/vol27/iss5/5.
7. Boguslavskii M.M. *Cultural Values in International Trade: Legal Aspects*. Moscow, Yurist Publ., 2005. 427 p.
8. Borisov K.G. *International Law Regulation of the Protection of Cultural Values during Armed Conflicts*. *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava = Moscow Journal of International Law*, 1999, no. 2, pp. 291–300. (In Russian).
9. Inogamova-Khegai L.V. *International Criminal Law*. Saint Petersburg, Juridichesky Center Press Publ., 2003. 495 p. EDN: XSVGJH.
10. Keane D. The Failure to Protect Cultural Property in Wartime. *DePaul Journal of Art, Technology & Intellectual Property Law*, 2004, vol. 14, iss. 1. URL: <https://via.library.depaul.edu/jatip/vol14/iss1/2>.
11. Dutli M.T. Legal Norms in the Sphere of Protecting Cultural Property in the Event of Armed Conflict. In *the 75th Anniversary of the Roerich Pact. Materials of the International Scientific and Public Conference, Moscow, October 8–11, 2010*. Moscow, 2011, pp. 129–141. EDN: RXZDLP.
12. Tarasova A.V. The Problem of Protecting Cultural Values in Armed Conflict. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universite-ta. Seriya Yuridicheskie nauki = Moscow City University. Series Juridical Sciences*, 2015, no. 2, pp. 94–100. (In Russian). EDN: TVRQRJ.
13. Kibalnik A.G., Solomonenko I.G. *Crimes Against Peace and Security of Mankind*. Saint Petersburg, Juridichesky Center Press Publ., 2004. 385 p. EDN: TDLTLB.
14. Klebanov L.R. Crimes Against Cultural Values: Notion, Indication, System. *Problemy v rossiiskom zakonodatel'stve = Problems in Russian Legislation*, 2011, no. 3, pp. 194–197. (In Russian). EDN: NTUZNJ.
15. Berko A.V. *Criminal Liability for Using Prohibited Means and Methods of Warfare*. Cand. Diss. Thesis. Stavropol, 2002. 25 p.
16. Naumov A.V., Kibalnik A.G., Orlov V.N., Volosyuk P.V. *International Criminal Law*. Moscow, Yurait Publ., 2014. 510 p. EDN: VTUQBH.
17. Bodaevskii V.P. [ed.]. *War Crimes in Russian Criminal Law*. 2nd ed. Simferopol, ARIAL Publ., 2022. 614 p.
18. Dinstein Y., Dahl A.W. Section XV: Cultural Property. *Oslo Manual on Select Topics of the Law of Armed Conflict*. Springer, 2020, pp. 125–131. DOI: 10.1007/978-3-030-39169-0_15.
19. Bolotova E.D. Criminal Liability for Destroying and Damaging Cultural Heritage Property in Cases of Armed Conflicts: International Law Standards and National Specifics of Regulation. *Voennoe pravo = Military Law*, 2019, no. 2, pp. 229–234. (In Russian). EDN: ZCZWEL.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Лисаускайте Валентина Влодо — профессор кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: vlado@mail.ru.

Сутурин Михаил Александрович — доцент кафедры уголовного права и криминологии Байкальского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент; главный советник Аппарата Уполномоченного по правам человека в Иркутской области, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: mialsu@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Лисаускайте В.В. Международные договоры Российской Федерации в сфере защиты культурных ценностей в вооруженном конфликте и установление уголовной ответственности за посягательство на них / В.В. Лисаускайте, М.А. Сутурин. — DOI 10.17150/2500-4255.2023.17(5).472-481. — EDN GIJKTS // Всероссийский криминологический журнал. — 2023. — Т. 17, № 5. — С. 472–481.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Lisauskaite, Valentina V. — Professor, Department of Criminal Law and Criminology, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Ph.D. in Law, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: vlado@mail.ru.

Suturin, Mikhail A. — Ass. Professor, Department of Criminal Law and Criminology, Baikal State University, Ph.D. of Law; Chief Advisor to the Office of the Ombudsman for Human Rights in Irkutsk Region, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: mialsu@yandex.ru.

FOR CITATION

Lisauskaite V.V., Suturin M.A. International Treaties of the Russian Federation on the Protection of Cultural Property in the Event of an Armed Conflict and the Establishment of Criminal Liability for Encroachments on It. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2023, vol. 17, no. 5, pp. 472–481. (In Russian). EDN: GIJKTS. DOI: 10.17150/2500-4255.2023.17(5).472-481.